

Такие мирные дни длились недолго, так как семья Вэнь пришла с визитом.

Они появились раньше, чем ожидал Вэнь Чуо, примерно на год, если быть точным. Возможно, с тех пор, как он "возродился", взмахи его крошечных крыльев бабочки неосознанно изменили путь будущего в предыдущей жизни.

Ронг-шу стоял в дверях, глядя на стоявшего перед ним подростка с острыми глазами. Редкое и внезапное колебание охватило все его тело, и он не знал, как его назвать.

Когда Лю Руо Цин ушла вместе с Вэнь Чуо, Фань Цю Юнь запретила кому бы то ни было приносить хоть одно слово, связанное с ними. Вэнь Тянь Хао, естественно, стал "главным" сыном, и даже если кто-то за пределами семьи технически знал об этом романе, они не придавали этому особого значения, так как мерзавка, ставшая главной женой, в конце концов, не была редкой историей.

Кто бы ни победил, тогда, естественно, он будет победителем. И, очевидно, Фань Цю Юнь был тем, кто стоял на вершине.

Ронг-шу был личным секретарем Вэнь Цзинь Чэна, и все эти годы, хотя он не отдавал предпочтений ни одной из сторон, он открыто и незаметно получал немало преимуществ от Фань Цю Юнь и ее сына. Так что на каком-то уровне он не хотел, чтобы Вэнь Чуо возглавил компанию.

"Шао-е", - 1 Ронг-шу наконец открыл рот:

"Вы свободны, чтобы поговорить?"

Услышав этот призыв к нему, Вэнь Чуо почувствовал, что это была язвительная и издевательская шутка. Он ничего не сказал и уже собирался закрыть дверь, когда Ронг-шу быстро остановил его:

"Председатель прислал меня сюда. Он знает, что за последние годы ты претерпел немало обид. И несмотря ни на что, избегание - это не выход. Я надеюсь, что уважаемый вы сможете открыто и честно позволить мне поговорить с вами".

Его взгляд остановился внутри, очевидно, желая войти, но он был заблокирован Вэнь Чуо, который использовал свое тело, чтобы остановить его взгляд, и они оба молча застыли в противостоянии.

Ронг-шу сказал:

"Я всего лишь посыльный, и я не могу вернуться без доклада для председателя. Неважно, дашь ты мне "да" или "нет", ты должен, по крайней мере, дать мне шанс. Позвольте мне сказать все

ясно, нет?”

Бай Ян все еще был внутри, и Вэнь Чуо не хотел затевать спор у двери. Возможно, он тоже прошел свою бунтарскую фазу, и все проклятия и ругательства больше не имели для него значения. Он пристально посмотрел на серьезное лицо Ронг-шу, в его глазах мелькнул холодный блеск, и ответил с бесстрастным лицом:

“Иди, подожди внизу”.

А потом с грохотом захлопнул дверь.

Увидев, что семья Вэнь прислала кого-то, Вэнь Чуо подумал, что он был бы действительно взволнован, но на самом деле его сердце было спокойно, как лужа стоячей воды. Не было ни радости, ни ненависти, как будто эти люди проплывали мимо облаков в небе. В тот момент, когда он умер в своей прошлой жизни, все исчезло в дыму, оставив его жизнь очень чистой, без следа.

Он постоял на месте, отключившись на некоторое время, прежде чем вернуться в спальню. Бай Ян в настоящее время лежал на кровати, без особой энергии из-за небольшой лихорадки. Увидев вошедшего Вэнь Чуо, он открыл свои тяжелые глаза, приложив немало усилий, чтобы сесть обратно.

Вэнь Чуо подумал, что тот собирается его о чем-то спросить, но в ушах у него звенела только тишина. Через мгновение он взял на себя инициативу сказать:

“Отдохни хорошенько. Я спущусь вниз, чтобы купить тебе лекарство.”

В тот момент, когда он произнес эти слова, Бай Ян внезапно поднял голову, чтобы схватить его за руку. Был момент, когда Вэнь Чуо почувствовал, что его запястье вот-вот разорвется от силы, и его лицо даже не могло скрыть легкой эмоции от внезапной боли. Он как раз собирался что-то сказать, когда Бай Ян молча отпустил его.

“Возвращайся пораньше”.

Бай Ян убрал руку обратно к себе. Его губы были немного потрескавшимися, и он уставился прямо на Вэнь Чуо, повторяя:

“Возвращайся пораньше.....”

Вэнь Чуо потянулся, чтобы обнять его, чувствуя, что он снова стал каким-то образом стройнее, и просунул руку под простыни, чтобы помочь помассировать талию. Он тихо спросил:

“Тебе все еще больно?”

Бай Ян прислонился к плечу Вэнь Чуо, тихо качая головой.

Вэнь Чуо вышел на улицу и спустился вниз. Он обнаружил, что у Ронг-шу хватило терпения подождать у входа в переулок. Вэнь Чуо прошел мимо него, направляясь прямо в небольшой круглосуточный магазин, чтобы купить пачку сигарет, прежде чем посмотреть на Ронг-шу и сказать показательным тоном:

“То, что ты должен сказать, скажи это сейчас”.

Ронг-шу не очень привык говорить о личных делах на общественных улицах, и он посмотрел направо и налево, прежде чем обнаружил, что здесь слишком многолюдно:

“Почему бы нам не найти местечко потише?”

“Нет более тихого места”

Взгляд Вэнь Чуо был насмешливым, а затем он указал подбородком на черную машину, припаркованную вдалеке:

“Давай поговорим в машине”.

Ронг-шу мог только согласиться и очень почтительно открыл для него машину, прежде чем вышвырнуть водителя и сесть рядом с Вэнь Чуо. В одно мгновение маленькая и узкая камера внутри машины наполнилась сигаретным дымом.

Ронг-шу сделал паузу, прежде чем медленно собрать воедино предложение:

“Здоровье председателя в последнее время не очень хорошее, но он всегда думал о вас. Хотя развод в самом начале был не по его собственному желанию, он все равно чувствовал, что многим обязан тебе и твоей матери. Сейчас он изо всех сил старается компенсировать это и хочет вернуть тебя в семью Вэнь.....”

Вэнь Чуо выпускал кольца дыма, из-за чего другим было трудно увидеть или расшифровать то, о чем он думал. Ронг-шу мог только продолжать свою речь:

“В конце концов, у другого не совсем хорошо с сердцем, и он долго не проживет. От всего сердца председатель по-прежнему считает вас наследником, и в будущем компания перейдет в ваши руки”.

В это время семья Вэнь уже была пустой скорлупой. Сказать, что все это было гнилым, тоже не было бы ошибкой. Для Вэнь Цзинь Чэна вернуть его, без сомнения, означало успокоить сердца сотрудников и заинтересованных сторон, превратить его в управляемую марионетку.

В своей прошлой жизни, когда Вэнь Чуо получил бразды правления компанией, он был занят тем, что разбирался с беспорядком и оставшимися незаконченными делами. Не видя конца, он должен был заполнить зияющую дыру в казне, и можно сказать, что весь дефицит, который создал этот бесполезный старик, был восполнен и запечатан Вэнь Чуо.

Если бы это был другой человек, они, без сомнения, предпочли бы вернуться, даже счастливо и торжественно. Вэнь Тянь Хао была уготована короткая жизнь, а Вэнь Цзинь Чэн был так стар, что не смог бы никуда вывести ребенка. Просто потерпи несколько лет, и ты сможешь пережить их всех. К тому времени не потребуется много усилий, чтобы завладеть семьей Вэнь.

Затуманенный дымом, Вэнь Чуо слегка поднял глаза. В глазах Ронг-шу это выглядело так, как будто он был тронут тем, что сказал. Сначала пряник, потом кнут. Он слегка изменил направление своих слов:

“Но единственное, что если ты захочешь вернуться, ты можешь только принять облик второго сына. Так сказать, мисс Фань Цю Юнь будет вашей матерью по имени для всех. Председатель знает, что это немного переходит все границы, но ради имени и репутации семьи Вэнь.....”

Вэнь Чуо не мог удержаться от смеха. Он всегда думал, что, кроме игры, у него нет других положительных качеств. Но он не думал, что сможет добавить еще одно – он мог вытерпеть. Даже ублюдок не был таким выносливым, как он. Должно быть, он сошел с ума оттого, что был таким бедным в своей прошлой жизни, иначе зачем бы он согласился даже на такое унижение.

Вэнь Чуо вытер слезы, выступившие от смеха, и спросил в ответ:

“У семьи Вэнь все еще есть своя репутация и имя? А?”

Выражение лица Ронг-шу слегка изменилось, и в это время он не мог понять, каково было отношение Вэнь Чуо. Он как раз обдумывал, как ответить, когда услышал, как Вэнь Чуо перестал смеяться и посмотрел в окно машины на пейзаж снаружи. С выражением, которое было трудно расшифровать, Вэнь Чуо сказал:

“В конце концов, мы отец и сын. Позвольте мне сказать ему несколько слов.”

Ронг-шу счел это вполне разумным и подтвердил. Он набрал номер, что-то сказал тому, кто ответил, а затем передал телефон Вэнь Чуо.

Вэнь Чуо взял трубку, и выражение его лица стало еще более бесстрастным и безразличным. Из динамика донесся рвотный кашель, прежде чем заговорил очень старый, пожилой голос:

“А-Чуо?”²

Вэнь Чуо ответил:

“Это я”.

Когда Вэнь Цзинь Чэн постарел, он ужасно постарел. Когда он время от времени появлялся в новостях, не было никакой возможности увидеть сходство образа в сознании Вэнь Чуо до сих пор. Но его тон звучал точно так же, как он помнил, настолько снисходительно, насколько это было возможно:

“Хм, не устраивай истерику. Возвращайся скорее.”

Как будто Вэнь Чуо пробыл здесь десять или около того лет, и все эти ошибки были не из-за него.

спросил Вэнь Чуо:

“Как твоё здоровье?”

Вэнь Цзинь Чэн несколько раз кашлянул, его голос был хриплым и немного запыхавшимся:

“Вот так”.

Вэнь Чуо улыбнулся:

“Умри. Такой человек, как ты, живет на этой земле - просто пустая трата кислорода. Когда Вэнь Тянь Хао умрет, ваша семья Вэнь может подождать, пока закончится ее родословная.”

В конце концов, ни он, ни Бай Ян не могли родить ребенка.

Под расширяющимися глазами Ронг-шу он немедленно повесил трубку, бросил мобильный телефон обратно и вышел из машины, без колебаний хлопнув дверью.

Действительно так глупо, так глупо.....

Вэнь Чуо действительно не понимал, насколько ослепленным он мог быть в своей прошлой жизни, что он действительно вернулся бы в семью Вэнь.

Он терпел до тех пор, пока не умер Вэнь Тянь Хао, терпел до тех пор, пока не умер Вэнь Цзинь

Чэн, и когда Фань Цю Юнь постарела на миллион лет после смерти своего сына и впала в депрессию, Вэнь Чуо действительно жил один. Когда он повернул голову назад, Бай Ян уже исчез.

В то время, что с ним, он хотел всего, но, в конце концов, ничего не получил. Кроме денег, в его руках ничего не было. Но какой смысл в таком количестве денег? Вэнь Чуо совсем не был счастлив, ни капельки.

Как он мог, действительно, действительно, оставить этого идиота здесь.....

Вэнь Чуо направился прямо в аптеку. Ронг-шу не погнался за ним, и через короткое мгновение эта черная машина уехала, оставив после себя только торнадо пожелтевших листьев.

Время было неудержимым и неудержимым. Те, кто дурачился с Вэнь Чуо, уже начали свою трудовую жизнь, а Шань Диань давным-давно собрал чемоданы, чтобы отправиться в большой город. Люди приходили и уходили, и единственным, кто всегда был рядом с ним, казалось, был только Бай Ян.

Когда Вэнь Чуо вернулся, человек, о котором шла речь, стоял перед окном, как будто ухаживал за своими растениями в горшках. Услышав, как открылась дверь, его движения слегка замедлились, но он не поднял головы.

“Лекарство на столе. Не забудь взять его.”

После этого Вэнь Чуо вошел в спальню, и все, что Бай Ян мог слышать, это как закрывается и открывается шкаф. Мгновение спустя Вэнь Чуо вышел обратно и окликнул его, когда он обувался у входа,

“Я собираюсь кое-что купить. Вернусь через некоторое время.”

Бай Ян вошел в спальню и, увидев наполовину застегнутую дорожную сумку, лежащую на земле на полу, набитую одеждой, как будто она могла лопнуть в следующую секунду, увидев, что черная футболка просвечивает, его колени внезапно не выдержали его веса. Он начал сползать вниз, пока его коленные чашечки не коснулись кафельного пола.

Солнце ярко светило в окно, когда начинали сгущаться сумерки, и это была прекрасная картина, которая могла тронуть душу. Посреди этого живописного вида Бай Ян открыл сумку, разглядывая предметы одежды, беспорядочно набитые внутри. Брюки были переплетены с рукавами пижамы, сезонная одежда перемешалась, такая же грязная, как паутина.

Он начал вытаскивать каждый предмет одежды, а затем аккуратно складывал их один за другим, не оставляя ни единой складки. Он аккуратно положил их обратно, создав гораздо больше места, чем раньше. Холодный осенний воздух проникал внутрь, проникал до самых

костей, и вскоре у него онемели колени.

Бай Ян открыл шкаф, положил туда еще два пушистых свитера, прежде чем застегнуть его обратно.

После того, как он сделал все это, казалось, что ему больше нечего было делать. Он прислонился к кровати, обняв колени, сел прямо на пол и уткнулся лицом как можно ниже. Он ни на йоту не пошевелился, как будто заснул.

Когда Вэнь Чуо вытащил два недавно купленных чемодана, это состояние Бай Яна приветствовало его, и он быстро запаниковал. Быстро протягивая руку, чтобы оттащить другого обратно вверх:

“Почему ты сидишь на полу, должно быть, холодно”.

Крепко обняв Бай Яна, он проверил температуру у него на лбу. Когда он обнаружил, что лихорадка больше не появилась, его сердце наконец успокоилось. Он вдруг что-то вспомнил и сказал:

“Ах да, собирай и свои вещи тоже. Послезавтра мы отправимся в Z-Сити.”

Тело Бай Яна застыло, а глаза затуманились. С легкой хрипотцой в голосе он сказал:

"Что?"

Вэнь Чуо объяснил:

“Я скопил немного денег, так что давай поедem в Z-сити. Мы найдем Сан-шена, чтобы завтра расторгнуть договор аренды, продадим то, что сможем, а то, что не сможем, просто выбросим. Мы купим все это заново, когда доберемcя туда. Собери, что сможешь, и одежду тоже.”

С таким высокомерием, какое было у Вэнь Цзинь Чэна, после того, как на него накричали, он, вероятно, взрывается от гнева. Вэнь Чуо не чувствовал, что вернется, чтобы найти его снова, но после того, как его адрес был раскрыт таким образом, это не заставило его чувствовать себя слишком комфортно. Воспользовавшись этим шансом, лучше всего было покинуть Линь Сянь.

Видя, что Бай Ян не двигается, он в отчаянии схватился за волосы на затылке и нерешительно спросил:

“Что, ты..... не хочешь?”

Он чувствовал, что это не совсем возможно.

“.....Нет”.

Бай Ян покачал головой, выражение его лица все еще было немного ошеломленным. Увидев его в таком состоянии, Вэнь Чуо почувствовал облегчение. Он подтащил два чемодана:

“Один для тебя и один для меня. Остальное мы можем просто положить в дорожную сумку. Не храни старую одежду, просто выбросьте ее”.

Хотя, если бы они выбросили свою старую одежду, там, вероятно, ничего бы не осталось.

Вэнь Чуо не знал, как упаковать чемодан, и, устроив беспорядок, все еще не знал, с чего начать. Со спины Бай Ян обнял его за талию и положил щеку ему на плечо. С некоторой хрипотцой в окончаниях его слов, как будто они были перьями, щекочущими его сердце, он сказал:

“Позволь мне”.

Записи:

* 1 Шао-е: вроде как на Хо Мин Чена ссылались и как называли XYZ, этот термин является уважительным обращением к сыну богатой семьи (также может использоваться и в насмешку). Технически это не то же самое, что молодой мастер, поскольку это подразумевает только сына, а не человека, за которым они “следуют”, если это имеет смысл. Хотя это возможно, но, учитывая контекст здесь, это своего рода просто справочный вызов.

* 2 Ах-Чуо: не чихание, ха-ха, а своего рода ласковый способ называть Вэнь Чуо, как Ах-Ци в томе 1 для Лу Ци.

<http://bllate.org/book/17367/1629034>